

Перед лицом стихийного бедствия люди были ничтожны. Аристократические семьи и простые люди получили бы равное обращение перед лицом этих бедствий.

Бурное движение не прекращалось из-за криков на земле. Сотрясение усилилось разрушительным образом, как будто небо и земля перевернулись вверх дном.

Люди, казалось, слышали рёв из-под земли. Этот ужасающий звук заставил многих людей, выбежавших наружу, опуститься на колени и воззвать к небесам, чтобы они пощадили их.

Дрожь наконец-то прекратилась, то ли из-за усталости земного дракона, то ли из-за молитв людей. Но некоторые не столь надёжные здания превратились в руины, и отовсюду доносились крики о помощи друзьям и родственникам.

После ужасающего движения простые люди потеряли некоторое богатство, но они были полны благодарности к Императору. Если бы Император не был благосклонен и добродетелен, чтобы предки послали предупреждение, они, вероятно, были бы задавлены насмерть во сне падающими балками дома. Они не смогли бы выжить и даже защитить свои важные активы.

Никто не знал, кто первым крикнул "Да здравствует Император!", но этот крик заставил множество простых людей склониться в сторону Императорского дворца. Они хотели поставить памятник Императору. Для простых людей, которые изначально почитали Императорский дом, Император, которому было всего тринадцать лет, не имел значения.

Им было всё равно, молод или стар, уродлив или красив Император. Во всяком случае, Император получил сон от предков сразу после вступления на престол, и народ Цзин избежал бедствия. Это доказывало, что Император был мудрым правителем.

По сравнению с простыми людьми, которые слушали двор и покидали свои дома, некоторым аристократическим семьям в Цзине повезло меньше. В глубине души они ничего не думали о молодом Императоре, поэтому предполагали, что землетрясение было просто пугающими словами, чтобы напугать людей.

В результате они были разбужены от своих снов сотрясением земли. В то время как большинство людей бежали под защитой своих верных слуг, некоторые из них погибли, и их имуществу был нанесён неисчислимый ущерб.

Семья Сыма также понесла большие потери. Члены Третьего отделения посмотрели на грязную резиденцию с затаённым страхом.

У Сымы Лин, стоявшей в центре толпы, на лице были следы слёз, волосы растрепались. В ней не было обычной холодности и гордости. Сыма Сян, которая мягко успокаивала её, чувствовала себя не намного лучше. Её волосы были в беспорядке, а одежда запылилась. Она была неописуемо взъерошена.

У семьи Сыма не было места, чтобы высказать свои жалобы. Хотя они были материнской семьёй молодого Императора, они не были очень близки к молодому Императору и не имели хороших взглядов на его правление. Так что в последние полгода они оставались отстранёнными как подданные и правитель без малейшего намёка на чувства.

Что ещё более важно, молодой Император, казалось, был ближе к новой знати и аристократическим семьям, которые не были особенно престижными. Это их ещё больше разозлило. На этот раз их не слишком волновало предупреждение о землетрясении. Это место было процветающим местом для нескольких династий, и в прошлом тысячелетии не было никаких записей о землетрясениях. Может ли земля двигаться только потому, что ты так говоришь?

У молодого Императора был необъяснимый сон, и после того, как семья Гу заискивала перед ним, юноша принял его за правду. Опрометчивое распространение таких объявлений должно было вызвать у людей панику.

У семьи Ли были те же мысли, что и у семьи Сыма. Под влиянием этих двух семей несколько других семей не приняли предупреждение близко к сердцу и не переехали, так что именно они понесли большие потери в этой катастрофе.

В конце концов, прежде чем они успели оплакать свои потери, пришли люди из дворца. Они сказали, что после движения Земли опасаются, что земной дракон всё ещё не заснёт, и надеются, что леди и джентльмены будут осторожны.

Крупные аристократические семьи, которые отвергли слова молодого Императора, теперь повернулись, чтобы посмотреть на свои беспорядочные резиденции. Они послушно приказали слугам построить хижины и с сожалением вошли внутрь.

Как и ожидалось, в последующие дни земля сотрясалась ещё несколько раз с разной интенсивностью. Никто не смел спать спокойно. Любая вибрация заставляла людей очнуться ото сна.

К счастью, поскольку были приняты превентивные меры и стихийное бедствие ограничилось общей территорией Цзина, погибло не так уж много людей; только некоторые здания обрушились и был нанесён незначительный материальный ущерб. К счастью, казна династии Фэн не испытывала недостатка в деньгах. После общего учёта Министерство доходов быстро направило первые средства на ликвидацию последствий стихийных бедствий.

Этот поступок покорило молодому Императору множество людских сердец. Благодаря этому он получил право говорить в суде, то ли потому, что у него были сердца людей, то ли потому, что придворные чиновники в своём страхе полностью уверовали, что предок семьи Цзинь послал сон.

Нынешние люди всё ещё глубоко почитали духов и богов. Хотя многие учёные говорили, что они не верят в богов, они всё ещё почитали своих собственных предков.

* * *

После того как Гу Чан Лин вошёл во дворец с "летописью фантазий", Гу Жу Цзю вообще его не видела. Она увидела отца только после того, как стихли подземные толчки, и поехала обратно в город с матерью, братьями и их жёнами. Гу Чан Лин ждал их у городских ворот.

После нескольких дней ремонта город Цзин больше не был в беспорядке после того, как случилась катастрофа. Хотя прохожих на улицах было меньше, чем обычно, обычный порядок восстановился довольно быстро. Торговцы продавали свои товары на улицах, и их товары были свалены в кучу на прилавках.

Увидев эту сцену, Гу Жу Цзю вздохнула с облегчением. К счастью, этот Император не был нерешительным человеком. Если бы её отец столкнулся с трусливым Императором, последствия этого стихийного бедствия были бы непредсказуемы.

Слава богу, её отец хорошо разбирался в людях. Этот молодой Император был одним из тех, кто осмеливался рисковать и ставил безопасность народа на первое место.

Если бы это был предыдущий Император, у её отца, возможно, не было бы такого гладкого решения в этом вопросе.

Здания резиденции графа Нинпина не сильно пострадали. Хотя некоторые вещи были повреждены, они забрали ценные вещи с собой, чтобы вернуться к жизни в комнатах после небольшой уборки.

- Люди из Министерства труда уже приехали. Наша резиденция безопасна для жизни, - усталое лицо Гу Чан Лина расплылось в улыбке, когда он увидел свою жену и детей. Ведя всех в комнаты, он рассказал о своих приготовлениях за последние несколько дней.

- Папочка, когда я только что въезжала в город, мне показалось, что я вижу знаки отличия нашей семьи и других аристократических семей на рисовом поле, - Гу Жу Цзю потянула Гу Чан Лин за рукав, едва переступила через высокий порог. - Мы что, бесплатно снабжаем людей едой?

- Цзю-Цзю такая умная, - Гу Чан Лин посмотрел на свою дочь и почувствовал, что она была благоприятной звездой. Если бы на этот раз ему не напомнила об этом дочь, он боялся, что не подумал бы о том, что движении земного дракона. - Наша семья и другие семьи, потому что мы были готовы, не понесли большого ущерба. Предоставление риса и каши - это накопление заслуг для наших потомков.

- Да, - Гу Жу Цзю серьёзно кивнула. - Папа - хороший человек, - сказала она ласковым голосом.

Гу Чан Лин был явно очень рад получить комплимент от своей дочери. Он наклонился и поднял её, усадив Гу Жу Цзю на сгиб своей руки.

– Завтра папа отведёт тебя во дворец, чтобы ты увидела Вдовствующую Императрицу и Императора, – мужчина не сказал своей дочери, что Вдовствующая Императрица и Император уже знали, что Гу Чан Лин искал "летопись фантазий" только после того, как дочь предупредила его.

– Я должна встретиться даже с Императором? – девушке было неловко об этом говорить. За последние полгода она несколько раз заходила сюда, но даже не видела, как выглядит Император.

В первый раз Император ехал в своей Императорской повозке. Во второй раз он лежал на кровати со спущенным балдахином. Ей не посчастливилось увидеть истинную внешность этого красивого молодого человека.

– Она теперь уже такая большая. Как это выглядит, когда ты несёшь её на руках? – Ян-ши была раздражена и удивлена. – Опусть её.

– Этикет соблюдается для других людей. С членами своей семьи мы должны делать то, что наиболее удобно, – Гу Чан Лин рассуждал справедливо. – Я хочу испортить собственную дочь. Никто ничего не может мне сказать.

Гу Жу Цзю засмеялась и прислонилась к плечу Гу Чан Лина. Ян-ши увидела румяное лицо дочери и не смогла удержать сурового выражения. Она также показала намёк на улыбку.

* * *

Во Дворце Цянькунь Цзинь Ян закончил последний мазок, отложил кисть и долго рассматривал своё творение. Он всё ещё чувствовал, что это не очень похоже на стиль учителя Гу, поэтому беспомощно покачал головой.

– Бай Сянь, – молодой Император поманил к себе Бай Сяня. – Ты раньше видел дочь чиновника Гу? – учитель Гу был его самым уважаемым учителем. Он должен позаботиться о дочери своего учителя. Несколько дней назад мать-Императрица хотела облагородить вторую дочь учителя Гу, даровав ей титул уездной хозяйки. Воспользовавшись великой заслугой, которую учитель Гу совершил на этот раз, Император мог бы дать большие награды.

– Ваше Величество, этот слуга никогда не видел женщин семьи Гу и только слышал, что после того, как старшая дочь Маркиза Гу вышла замуж в семью Чжан в прошлом году, у них был счастливый брак. Второй дочери десять лет, она нежна и очень любима Маркизом Гу. Даже Вдовствующая Императрица очень любит вторую юную леди Гу, поэтому её часто вызывают во дворец, чтобы сопровождать Её Величество, – Бай Сянь помолчал и сказал: – Только тогда, полгода назад, когда карета второй юной госпожи Гу и ваша Императорская повозка

встретились на дворцовых улицах, этот слуга случайно заглянул на неё. Девушка очаровательна и энергична. Неудивительно, что Маркиз Гу относится к ней очень бережно. Даже два молодых господина не пользуются такой благосклонностью своих родителей.

Услышав, как Бай Сянь упомянул об этом инциденте полгода назад, Цзинь Ян подумал о молодой девушке, которую он встретил, стоящей на дворцовых улицах с опущенной головой. Он всё ещё помнил простые серебряные шпильки в её волосах и её лицо, наполовину скрытое волосами.

Неужели эта девушка была дочерью учителя Гу?

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1137945>